

Член Общественной палаты РФ, муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии **Альбир-хазрат Крганов**

выступил с лекцией перед студентами Российского исламского института в Казани по теме "

Татары Поволжья и крымские татары: общность исторических судеб
".

Народ без Родины, без имени.

Народ, к которому принадлежу,

Глазами мудрыми твоими

Вперед уверенно гляжу.

Душа-души твоей крупица

С твоею бьется в унисон.

И шаг не может оступиться-

С твоим навеки связан он.

Ленур Ибрагимов. Народу.

Все вернулось на круги своя,

Хоть казалось, - изгоняли, навечно

навечно. Но жизнь быстротечна-

Я вернулась в родные края.

Адиле Эмирова.

В связи с актуальностью темы воссоединения Крыма в состав России, учитывая

важность укрепления духовных и культурных связей, предлагаю обсудить тему общности исторических судеб татар Поволжья и Крымских татар. Отмечу что, посещение Крыма Президентом Татарстана **Рустамом Нургалиевичем Миннихановым** оказало большое положительное влияние на отношения татар Крыма по отношению к России. Мы об этом факте много слышали. Одним из первых татарских мусульманских деятелей Крым посетил муфтий ДУМ Татарстана

Камиль-хазрат Самигуллин

. Следом, посещая нашей небольшой делегацией совместно с муфтием Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России

Р.Д.Пончевым

Крым с 11 по 17 марта 2014 г., мы имели великолепную возможность открыто и доверительно поговорить с жителями полуострова, увидеть обыденную жизнь народа, помолиться в мечетях, пить чай, посетить Ханский дворец Бахчисарая. В преддверии Крымского референдума (я принял в нем участие в качестве наблюдателя) я вспоминал времена учебы в медресе Казани, митинги на площади Свободы Казани... И многое было схожее в "татарском подходе" ... Книга "Крымские татары 1941-1991" под авторством Гульнары Бекировой приобретенная в лавке Ак мечети г. Симферополя перевернула меня изнутри и нацелила на многие размышления. Вот почему я решил начать данную лекцию в стенах Казанского Исламского Университета стихотворениями из этой книги. Каждый этнос имеет некую отправную точку своего развития. Есть такие начальные моменты и у тех народов, судьбы которых мы собираемся рассмотреть: крымцев и поволжских татар. Исследуя структуру татарской этнической общности, специалисты выделяют в ней два этноса: крымско-татарскую нацию и татарскую нацию. Национальное самосознание каждой нации тесно связано с её историей и культурой. В этнической основе и этнических судьбах обеих наций есть много общего: неслучайно в названиях и той и другой присутствует слово "татары". И хотя набор этнокомпонентов, имеющийся в этнооснове каждого из названных народов, полностью не совпадает, многие из составляющих этого набора являются общими.

В этническом самосознании очень важно обращение к предкам. А эти великие предки у крымцев и поволжских татар во многом общие. И тех и других сближает воспоминание о Дешт-и Кыпчак, том времени, когда тюрки-кыпчаки (половцы, куманы) населяли огромные пространства степи от Причерноморья и Крыма до долины Средней и Нижней Волги. Кыпчаки, придя с берегов Иртыша, с XI-XII веков стали заселять приволжские, приазовские и причерноморские степи (которые с тех пор вплоть до XVIII столетия именовались Дешт-и Кыпчак – "Кыпчакская степь"), и в это время стали проникать в Крым. Это был период, поэтически воспетый Мурадом Аджи, талантливым представителем folk-history.

Имея в виду широко известные научной общественности положения, содержащиеся в

булгаро-татарской теории происхождения татар (булгарский этнос – основа татарского народа) и татаро-монгольской теории (кочевые татаро-монгольские племена в смешении с кыпчаками без учета булгар – основа татарского народа), специалисты все больше отдают должное тюрко-татарской теории. Именно эта теория дает возможность более широкого взгляда на этногенез татарского народа. В ней учитываются этнополитические традиции Тюркского каганата, Великой Болгарии, Хазарского каганата, Волжской Булгарии, кыпчакско-кимакских и татаро-монгольских этнических групп степей Евразии.

Очень важна объединяющая нации крымцев и поволжских татар золотоордынская культурная традиция. По сути, период совместного существования в рамках государства Чингизидов сформировал миропонимание и тех и других, основы ментальностей, базовые элементы культур. Жители Крыма, Причерноморья и Поволжья являлись подданными одного государства и представляли собой значимую часть военного руководства Золотой Орды при главенстве монголов.

Золотая Орда представляла собой мощный "плавильный котел", в котором происходили масштабные этнические взаимодействия. Однако до этнической однородности процесс не дошел, остановившись на имевшейся совокупности различающихся между собой этнических единиц. Причиной указанных процессов был тщательно изученный специалистами социо-экологический кризис Великой степи, приведший к расколу Орды в середине XV столетия.

В рамках Золотой Орды, границы которой простирались от Дуная на западе до Алтая на востоке, от Белого моря на севере до Кавказа и Южного Приаралья на юге, жили, прежде всего, турки. Они были многочисленным народом, который в совокупности их соседи, славяне, называли татарским народом, татарами. Как писал **Э.С.Кульпин**: *"Глядя на Золотую Орду, нельзя не поражаться наивной уверенности её господствующих слоев и простых жителей степных городов, что их благополучие будет вечным. Что всегда будет действовать Великий шелковый путь, наполняющий казну звонкой монетой, что армия всегда будет столь сильной, а противники столь слабыми, что городские стены не нужны, наконец, что население молодой цивилизации, которое всегда растет, не будет иметь ограничений в своем росте"*.

Сильным объединяющим началом всех народов, живущих в пространстве Золотой Орды, была религия – Ислам, провозглашенный ханом Узбеком в статусе государственной религии. Как отмечал **Газиз Губайдуллин**, *"около ханов всегда было много саидов, считавшихся потомками самого Пророка Мухаммада с.г.в. и его близких родственников"*. И крымцы и поволжские татары исповедовали Ислам ханафитского мазхаба, который религиоведы считают наиболее "лояльным" к другим религиям и иным течениям внутри Ислама. Идея конфессионального единства прочно вошла в сознание постордынского населения степи.

Теперь религия диктовала мусульманам особое внимание к арабскому языку, и тот

факт, что язык крымцев достаточно самостоятелен и отличается от татарского языка народов Поволжья, хотя и тот и другой имеют единый тюркский корень, отходил на второй план в связи с утверждением значимости языка Священного Корана. Следует вспомнить, что с периода Золотой Орды в жизни тюрков оставался единый встаротатарский литературный язык (тюрки), который способствовал сохранению культурного единства татар. Как отмечала **Д.М.Усманова**, *"...благодаря единому арабскому алфавиту различия проявлялись больше в разговорной, даже подчас бытовой, нежели письменной речи*

*" ,
к тому же, литературное наследие, опиравшееся на единые корни в виде общетюркских народных эпосов, персидской средневековой поэзии и арабской научно-философской литературы, способствовало образованию относительно гомогенного культурного пространства*
".

Говоря о религии, можно вспомнить, что для Ислама тюркских народов характерна своя специфика, что также сближает поволжских татар и крымских татар. *"В отличие от классического, коранического арабского ислама для тюркского Ислама, например, характерны почитание предков и их могил. Тюрки проводят поминовение усопших на 3-й, 7-й, 40-й день и 1 год после смерти. Они почитают и посещают могилы святых людей. Роль и положение женщины в обществе другие нежели у арабов*
".

Общих моментов развития татар Поволжья и Крыма много больше, чем различий: одна религия, единый тип хозяйственной деятельности, традиционность жизни и пр. Даже после распада Золотой Орды её отдельные части, такие как Крымское и Казанское ханства не утратили связей между собой.

У крымцев кочевое государство золотоордынского типа превратилось в позднесредневековую мусульманскую монархию, а татары Поволжья обрели государственность в виде Казанского ханства.

С распадом Золотой Орды существование крымских и поволжских татар стало осуществляться в разных политических пространствах. Но и тех и других объединяли такие факторы, как структурированность административных аппаратов и многоэтничность населения ханств, ислам как мироощущение и образ жизни.

Известно, что некоторые представители династии крымских Гиреев занимали также престол Казанского, Астраханского и Касимовского ханств. Основатель династии Гиреев в Крыму Хаджи-Гирей и Улуг-Мумаммед и их дети были двоюродными братьями. Представители правящих феодальных кланов обладали правом свободного передвижения между отдельными ханствами.

Самостоятельное Крымское ханство просуществовало до 1783 г., года вхождения полуострова в состав России. С этого времени судьба мусульман Крыма тесно переплелась и судьбой единоверцев, живших в Российской империи и с судьбой всех

россиян. Она же повлияла на изменение конфигурации отношения Российского государства к мусульманам.

Закономерностью существования империй, как показывает мировая история, является постоянное расширение жизненного пространства, оправданное необходимостью экстенсива. Именно экстенсив определил включение и татар Поволжья и крымцев в состав Российского государства. Одни раньше, другие позже стали частью имперского пространства и жили бок о бок с другими народами России: славянами, финно-уграми и др. Именно политические соображения (выход в Черное море и его геополитические последствия), а не этническая или конфессиональная политика, двигали элиту российского общества к завоеванию тюркских территорий.

"Полуостров Крым местоположением своим настолько важен, что действительно может почитаться ключом российских и турецких владений; доколе он останется в турецком подданстве, то всегда будет страшен для России, а напротив того, когда бы находился под Российской державою, или бы ни от кого независим не был, то не токмо безопасность России надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное море под ея властью ," – так в записке **М.И.Воронцова** "О Малой Татарии", представленной Екатерине II в 1762 году, был отражен взгляд на значение Крыма в политике империи. Антиосманский мотив присутствовал в объяснении как приоритетный: если бы не "турецкое подданство" Крымского ханства, то и его независимое существование могло бы быть принято Россией.

Односторонний характер экспансии России в крымском направлении отрицается в новых исследованиях присоединения Крыма к России. *"Взаимоотношения между Портой и Крымским ханством*

В.Мальгин

, – были далеко не безоблачными и, начиная, по крайней мере, с первой четверти XVII в., ханы время от времени пытались освободиться от османского сюзеренитета и искали тех внешнеполитических партнеров, на которых можно было бы опереться. С начала XVIII в. в качестве такого партнера рассматривалась Российская империя

". Можно утверждать, что для крымцев того времени существовали две внешние силы: Османская империя, населенная турками-мусульманами, как наибольшей частью населения полиэтнического общества, и также полиэтническая Россия, в которой татары-мусульмане были второй по численности группой в стране.

По Трактату, подписанному **Салим-Гиреем** 10-го июня 1783-го года, Крым был присоединен к Российской империи. Как отмечали современники, *"* таким образом, совершились судьбы Тавриды, и различные племена, ее населяющие, успокоились под сенью благотворного российского правительства, отеческую попечительность которого они не замедлили оценить. Правда, сначала жители начали было выселяться, но впоследствии, удостовераясь, что им нечего опасаться как относительно собственности, так и религии, они большей частью возвратились опять... К сказанному считаем нужным прибавить, что татарские города не потерпели от этого никакого ущерба

".

Российские власти конца XVIII в., управлявшие значительным количеством подданных мусульман, прежде всего, проживавших в Поволжье и Приуралье, считались с их религиозными запросами. Еще в рескрипте Императрицы Екатерины II генерал-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому от 8 января 1775 года утверждалось, что Петербург не будет чинить препятствий для общения Крыма и Османской Порты как центра халифата при условии, что крымские татары будут признаны турками "...нацией и государем совершенно свободными и ни от кого независимыми в обрядах магометанской веры... только бы сии духовные обязательства не составили связи разрушающей дарованные мирным трактатом вольность и независимость нации татарской в политических и гражданских делах"

Во многом вышеназванные обстоятельства, связанные с крымскотатарскими мусульманами стали действенным аргументом официального признания мусульман России, посредством создания Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (ОМДС) и Таврического Мусульманского Духовного Правления (ТМДП). Если посмотрим в историю возникновения ТМДП, мы обнаружим следующее.

"Интенсивное проникновение Ислама в Крым обычно связывают с приходом монголо-татар в 1223 году и образованием здесь улуса Золотой Орды. Широкая исламизация началась при хане Узбеке (1312-1342), который построил в Старом Крыму первую мечеть (мечеть Хана Узбека, 1314 г.). В 1443 году междоусобная борьба внутри феодальных группировок закончилась победой Хаджи-Гирея, основавшего независимое Крымское государство. К этому времени в Крыму установилась довольно сложная система духовно-административного управления. Мусульманское духовенство состояло из муфтия, кади-аскера, кадиев, наибов, хатибов, имамов, мулл и муэдзинов. Кроме этого, при текиях (суфийские гостевые дома) были шейхи, при медресе (высшая религиозная школа) мудеррисы и при мектебе (начальная религиозная школа) оджи или ходжи.

В 1475 году Крымское ханство утратило свой суверенитет и попало в зависимость от Османской империи. Высшее духовенство теперь стало назначаться наместниками турецкого султана. В административно-территориальном отношении Крымский полуостров делился на каймаканства и кадылыки. К 1783 году регион уже делился на 6 каймаканств, 44 кадылыка, в которых было известно 1474 деревни. По данным каймаканских рапортов, представленных барону Игельструму функционировали 1531 мечеть, 21 текие, 25 медресе и 35 мектебе. При них находилось многочисленное духовенство: муфтий, кади-аскер, 5 кадиев, 454 хатиба, 1113 имамов, 941 муэдзин, 103 мудерриса и 201 оджиев.

Небольшое количество мечетей (в большинстве случаев крупные, имевшие общегосударственное значение) находились на государственном содержании. Обычно остальные духовные служители, как городские, так и деревенские, находившиеся при мечетях, школах и дервишских текиях, содержались пожертвованиями прихожан и за счет

вакуфных средств," - **З.З.Хайрединова**, доцент ТНУ им. В.И. Вернадского.

22 сентября 1788 г. высочайшим указом императрицы Екатерины второй было создано Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), юрисдикция которого была вначале распространена на всю Россию. Последующими указами и распоряжениями были определены его структура и штат, выделены необходимые для его деятельности казенные денежные средства. После присоединения Крыма к России русское правительство взяло на себя содержание существовавшего ещё при Гиреях крымско-татарского муфтията. В 1794 г. было объявлено о создании Таврического магометанского духовного правления (ТМДП), фактическое образование которого произошло позже, в 1831 г. *"Принятые гражданские нормы, материализуемые главным образом в положениях о сословиях, имели половинчатый характер, потому что мотивировались утилитарно-рассудочными соображениями "государственного блага", предотвращения народных бунтов и хозяйственной стагнации. Разработка нормативной базы функционирования исламских институтов происходила одновременно с регламентацией положения отдельных сословных групп... Сам факт появления Устава ОМДС лишь в 1832 году... да и то как производное от Устава Таврического магометанского духовного правления, является наглядным подтверждением нашего тезиса* ", – писал **И.К.Загидуллин**.

С момента вхождения Крыма в российское имперское пространство, основания Таврического магометанского духовного правления те мусульмане, которые остались на родной земле, получили реальные возможности для поддержания веры. И в целом, даже по сравнению с татарами бывших Казанского, Астраханского сибирского ханств, имели больше шансов для сохранения целостности своей религии и культуры, так как они не подвергались насильственному крещению (как это, увы, было в Поволжье), за мусульманским духовенством были сохранены вакуфные земли, на которые имперские власти формально не претендовали, православная церковь не проводила здесь свою миссионерскую деятельность.

"Манифест Екатерины II, подписанный 8 апреля 1783 года "О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу" обещал "охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру ". Позже в указе, данном светлейшему князю Г.А.Потемкину от 28 июня 1783 года, говорилось, что необходимо "

определить надлежащее и нескучное содержание мечетям и служащим в оных школах их и на другие тому подобные полезные дела

". Таким образом, в силу императорских манифеста и указа, все мусульманское духовенство осталось на своих местах и после присоединения Крыма к России. Собственно управленческая структура и принципы руководства мусульманской духовной общиной региона оставались в неизменном виде и на прежних основаниях.

"Именным указом муфтий и кади-аскер были переутверждены в своих должностях 24 апреля 1784 года. Им устанавливалось жалованье, которое назначалось из местных доходов " - писала **З.З.Хайрединова**, доцент ТНУ им. В.И. Вернадского

220 лет тому назад 23 января 1794 г. императрицей **Екатериной II** был подписан именной указ "

О

бытии в Таврической области Магометанскому Духовному Правлению под председательством Муфтия

", положивший начало существования признанной государством администрации мусульман Кавказа. Указ был адресован графу

П.А.Зубову

. Согласно этому документу, муфтием Таврической области назначался духовный судья (кади)

Сейт Мегмет

, а его помощником был определен некий Абдурагим и еще 5 человек. Все они должны были составить духовное правление в области, созданной Екатериной II за 10 лет до этого. Однако сам указ не устанавливал полномочий муфтия и его подчиненных, а также не прояснял положения местной правовой традиции относительно законодательства Российской империи. Ситуация несколько изменилась с подписанием

Екатериной II

манифеста от 16 сентября 1796 г. В нем, в частности, было дано разрешение на добровольную выплату подаяний (закята) и использование местной правовой традиции для урегулирования мелких конфликтов, мусульманское духовенство освобождалось от налогообложения.

Последовавшие за этим реформы 1803 г. были разработаны сенатором **И.В.Лопухиным** по просьбе императора

Александра I

. Суть реформ заключалась в уточнении положений, утвержденных Екатериной II, в частности более подробно были прописаны функции муфтия и его помощников, а также дано распоряжение открыть канцелярию духовного управления в Симферополе. Согласно документу, муфтия должны были выбирать мусульмане Таврической области, после чего его кандидатура утверждалась Сенатом. Отдельным пунктом было прописано прямое подчинение духовного главы губернскому правительству.

В отличие от ОМДС, Таврический муфтий утверждался непосредственно императором. Уездных кадиев выбирал муфтий и утверждал губернатор. С некоторыми изменениями ТМДП просуществовало вплоть до свержения царской власти.

ТМДП сыграло важную роль посредника между государством и местной властью, строившейся на авторитете духовенства.

Как свидетельствуют описания, сделанные путешественниками XIX века, крымские татары, подобно своим поволжским собратьям по вере «народ весьма гостеприимный, трудолюбивый, честный и религиозный. Почти все они грамотны и уже с давних времен у них было много своих школ. Верные закону Магомета татары уважают и всякую чужую религию, исправно совершают намазы». Мечети выглядели довольно скромно и мало отличались от обычных домов, выделяясь наличием невысокого минарета. Особо почитаемыми праздниками, как и на Волго-Урале, являлись "малый байрам" (аналог ураза-байрама) и курбан-байрам.

Согласно сведениям Первой всеобщей переписи 1897 г. в России (без Бухарского и Хивинского ханств) проживало 13,6 млн мусульман, что составляло 11,6% всех российских подданных. В это число входили и поволжские татары и крымцы наряду с казахами, башкирами, узбеками, туркменскими и таджикскими племенами, горскими народами Северного Кавказа и азербайджанцами.

Пережив в советский период утверждения атеистической идеологии, публичного забвения многовековых исламских традиций, своего рода "беспамятство", пережив трудности, связанные с потерей внутреннего духовного потенциала в результате репрессий, современные последователи ислама – и поволжские, и крымские татары, естественно обратились к историческому прошлому и в нем нашли тот опыт, который мог подсказать направленность и формы политических усилий, стратегию и тактику действий. Это был опыт начала XX века, когда в общих условиях резкой политизации общественной жизни мусульмане учились вхождению в политику, религия в этом случае являлась выражением национальных устремлений крымчан.

Крымский татарин **Исмаил Гаспринский** (Исмагил-бей Гаспралы) (1851-1914), выдающийся ученый и просветитель, издатель, политик, писал о необходимости духовного и политического единения мусульманских тюрок Российской империи. Его роль в общественно-политических процессах рубежа XIX-XX вв. трудно переоценить. Первая крымско-татарско-русская газета "Переводчик-Терджиман" долгое время была единственным тюркоязычным периодическим изданием в России. "

Сотрудниками издательства Гаспринского в разное время были выдающиеся деятели крымскотатарской культуры:

Осман Акчокраклы

,
Мемет Нузет

,
Якуб Шакир-Али

,
Усеин Шамиль Тохтаргазы

,
Абляким Ильми

,
Асан Сабри Айвазов

,
Сеит-Абдулла Озенбашлы

и др.

". Татарский ученый

Ш.Марджани

одобрил и поощрил план издания задуманной Гаспринским газеты, понимая, что она может сыграть особую роль в просвещении российских (и не только) мусульман. Два выдающихся реформатора-мусульманина имели в Казани беседу по поводу предполагаемого издания.

И.Гаспринский в письме крупному российскому тюркологу **А.Н.Самойловичу** (21

ноября 1912 года) писал о "великой России", которая не должна оставлять "в сердцах мусульман горечь, ненужную им и не нужную России". И в этом ощущении себя как части российского мира поволжцы и крымчане по большей части также были едины. Мировоззренческие принципы и идеи И.Гаспринского предполагали дружбу и взаимопонимание славянских и тюркских народов, конфессиональную толерантность христиан и мусульман. Ярким примером тому можно отнести строительство в 1909 г. одновременно рядом православного храма и мечети Ак-Яр в память императора Александра III в Севастополе.

Глубокой раной осталось раскулачивание и депортация отдельных народов СССР, ответ на вопрос что именно двигало решением вождей коммунизма, мы оставим историкам. Очевидно, что тогда целые народы пострадали из-за геополитических планов партнаменклатуры. Ее лучшие умы были загублены, в пути умирали безвинные дети и старики...

Пропитанный кровью и слезами безвинных граждан одной страны этот безжалостный акт должен остаться навсегда в памяти всех нас!

Несмотря на многие страдания крымскотатарский народ в степях Казахстана и средней Азии нашел в себе силы сохраниться как народ, перед ее величием мы склоняем свои головы и возносим молитвы за их отцов и матерей...

В советские времена с подачи Хрущева Крым оказался в составе Украинской ССР. Но тогда продолжал существовать СССР, и в связи с этим существенные перемены в жизни крымцев не ощущались. И татары крымские и татары поволжские продолжали жить в рамках одного советского государства, испытывая сходные тяготы, связанные с репрессиями духовенства, преследованием религиозных убеждений, перестройкой традиционных общественных структур. В случае с крымскими собратьями *"само выживание стало возможным в условиях противостояния государству"*, опорой выживания становился корпоративный дух, стремление выжить любой ценой *"формировала одновременно и индивидуализм, и приверженность группе"*. Те же ценности традиционно оставались значимыми и для поволжских татар-мусульман.

В драматической ситуации депортации исламская вера не только не разрушилась, но и окрепла, выступала своеобразным этническим маркером, залогом выживания в условиях кризиса доверия к коммунистической пропаганде и идеологии. Поэтому совершенно естественно, что репатрианты, вернувшиеся в Крым после 1991 года, явно обозначали свою конфессиональную принадлежность, воспринимая создание собственных самоуправляющихся мусульманских общин, Крымского муфтията, организацию образовательных учреждений и религиозной прессы, как совершенно органичное удовлетворение духовных, культурных, национальных потребностей.

Следует отметить принципиальную схожесть процессов реисламизации, проистекавших в 1990-е годы в рассматриваемых регионах. И крымские, и поволжские последователи религии Ислам весьма активно участвовали в процессах создания мусульманских школ,

мечетей и других управленческих структур, систематически контактировали с национальными организациями и государством. Имея ввиду традиционную толерантность, готовность к межэтническому диалогу и межконфессиональному сотрудничеству, известное доверие к властьпридержащим, коррелирующие с взглядами Абу-Ханифы, можно расценивать эти и подобные усилия как позитивный вклад религиозных организаций, духовных лидеров обоих регионов в общенациональное и государственное благосостояние.

Иное дело, что общины поволжские и крымские, в первые десятилетия XXI века вошли с различным багажом. Однако при всем драматизме перипетий исторической судьбы мусульман Крыма и его влиянии на современные события, полагаем, что качественный скачок в развитии крымскотатарского народа необходим и возможен. Не последнюю роль в этих процессах может сыграть исторический и современный опыт взаимодействия поволжских тюрок-мусульман с государством и обществом.

В период массового возвращения из мест депортации крымскотатарского народа в августе 1992 года в Акъмесджите состоялось Всекрымское собрание представителей мусульманских общин, на котором было учреждено Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) и избран муфтий мусульман Крыма. (Айдер Булатов. к.ф.н., религиовед).

Сегодня большинство мусульманских организации Крыма руководствуется рядом важнейших принципов в своей деятельности. *"Оставаясь вне политических взглядов и соображений, ставит себе цель объединить Крымскотатарский народ вокруг изучения религии Ислам, тем самым прививая Исламскую культуру и нравственность. Способствовать развитию любви к религии, родине и нации... И одно из самых главных это, вести активную деятельность по сохранению своих традиций с целью не ассимилироваться и не потерять свой богатый и тоже время народный колорит"*. По сути, речь идет о сохранении традиционного Ислама в противовес исламским радикальным группам, которые просачиваются в Крым извне.

Идет процесс сближения внешнего облика представителей татарского народа с соседними народами. Реальностью бытия татар, как крымских, так и поволжских, являются смешанные браки. Демографы предсказывают, что в ближайшем будущем (до 2025 года) будет наблюдаться значительный рост у татар смешанных браков (до 30% и выше). Суть в том, что в результате распространения практики этнически смешанных браков происходит смешение культур. Следствием того является нежелание людей участвовать в конфликтах этнического и конфессионального характера.

Кроме того, новые поколения крымских татар, равно как и их поволжские собратья по вере, хорошо знают русский язык и русскую культуру, а русскоязычие (при сохранении национальной идентичности) *"это свидетельство глубокой трансформации этноса: перехода его к уровню значительно большей открытости и подъема на качественно новую ступень самоорганизации, повышение его адаптационных возможностей"*.

Современная ситуация в Крыму резко осложнена из-за событий на киевском Майдане.

Член Совета при Президенте России по правам человека М.Шевченко, находясь в Крыму, в прямом эфире радио "Коммерсантъ FM" по телефону 2 марта 2014 года прокомментировал настроения местных жителей относительно возможного введения войск на Украину. Он отметил, что "никто не хочет войны". "Очень важно и существенно, – продолжил М.Шевченко, – для политики России в этом регионе услышать мнение Москвы об отношении к крымско-татарскому народу. Если кому-то в Москве кажется, что это маленькая группа, то они заблуждаются. Крымско-татарский вопрос является краевым, фундаментальным камнем всей крымской политики".

Президент России **Владимир Путин**, выступая в Кремле 18 марта перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества отметил - "Да, был период, когда к крымским татарам, так же как и к некоторым другим народам СССР, была проявлена жестокая несправедливость. Скажу одно: от репрессий тогда пострадали многие миллионы людей разных национальностей, и прежде всего, конечно, русских людей. Крымские татары вернулись на свою землю. Считаю, что должны быть приняты все необходимые политические, законодательные решения, которые завершат процесс реабилитации крымско-татарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объеме...

Мы с уважением относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму. Это их общий дом, их малая Родина, и будет правильно, если в Крыму – я знаю, что крымчане это поддерживают, – будет три равноправных государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский...

Что касается Крыма, то он был и останется и русским, и украинским, и крымско-татарским. Повторю, он будет, как и было веками, родным домом для представителей всех живущих там народов..."

Проблема в том, что взамен старой сверхцели (борьбе за репатриацию, в том числе, и силовыми методами) в настоящий момент не сформулирована новая идеологическая сверхзадача, которая была бы принята крымскотатарским этносом как руководство к действию. Эта новая глобальная цель "не может быть продиктована или навязана сверху, но должна вырасти снизу по мере завершения адаптации в новой крымской среде". Крымским татарам в связи с изменениями в полуострове необходимо сформулировать новую повестку дня, отвечающего интересам развития своего народа. Их здравая, выверенная политическая зрелость во многом определить дальнейшую судьбу крымскотатарского народа. Модель национальной политики республик Татарстан и Башкортостан смогла бы стать основой концепции сохранения самобытности, культуры, религии и языка татар Крыма. Также и федеральному центру предстоит создать в Крыму условия безопасного и благоприятного существования.

Мусульманские организации Крыма на мой взгляд должны занять конструктивную,

ответственную, позицию в выстраивании диалога с органами власти и общественными организациями, Фондом поддержки исламской науки, культуры и образования, религиозными и национальными организациями. Перед мусульманами Крыма стоят много нерешенных задач, таких как оформление религиозных организаций, возвращение исторических зданий объектов религиозного культа, издательская деятельность, поддержка социально ориентированных проектов и т.д.

Драматичные последствия может иметь формулировка подобной цели другими силами, уходящая своими корнями за пределы Крымского полуострова. Деятельность радикальных движений, готовых принести в жертву смутным псевдоисламским идеям тысячи жизней мусульман, - тому подтверждение.

Говоря о возможностях татарского этноса, о перспективах их развития, первый президент Татарстана М.Шаймиев выдвинул лозунг: "Мы можем". Дасть Бог. Развивая эту мысль, можно подчеркнуть, что воплощение лозунга будет значительно эффективнее, если объединять усилия всех татар. А большинство татар живет, как известно, в России.

Общность современной культуры татар разных регионов очевидна. Татарский мир представляет на уровне собственных богословов совмещение рационализма Запада и мудрости Востока. По-видимому, такой синтез стал возможен благодаря тесным контактам тюркских народов всей Евразии независимо от государственных рамок. Как показывает экскурс в историю и современные реалии, многие традиционные представления татар Крыма и татар Поволжья вполне коррелируют со славянскими и финно-угорскими идеями и принципами видения мира и основываются на принципах толерантности, уважении национальных традиций, для них характерно отсутствие религиозного фанатизма и нацеленность на ведение конструктивного диалога.

Воистину история циклична, и с очередным возвращением Крыма и крымскотатарского народа в состав России неизбежно нас ждут изменения.

Отталкиваясь от известной формулы И.Гаспринского - единство народа заключается "в языке, мышлении и вере", можно с уверенностью заключить, что духовно-просветительский союз крымских и поволжских татар позволит создать полноценный татарский мир, которая может и должен иметь историческую перспективу.

Альбир-хазрат Крганов,

мфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии